

Научная статья
УДК 008:281.93
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.23>

Роль православия в формировании русской культурно-цивилизационной идентичности

Цуй Цзявэнь

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Россия, tszyaven.tsuy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9239-8180>

Аннотация. Данная статья посвящена анализу роли православия в формировании и сохранении русской национальной и культурно-цивилизационной идентичности. На протяжении многих веков православие было тесно связано со становлением русской государственности, с русским народом, культурой и национальной идеей России. И сегодня оно продолжает играть важнейшую роль в жизни граждан страны, транслируя в общество традиционные ценности – патриотизм, веру в добро, честь, справедливость, личное достоинство, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей, своим Отечеством и т.д. Православный менталитет определяет поведение и мышление русского народа, формирует точку опоры для взаимодействия этносов России как многонационального государства. Православие является духовной основой русской культуры, оно обеспечивает интеграцию российского общества, сохраняет русскую национальную и культурно-цивилизационную идентичность.

Ключевые слова: православие, культура, государственность, национальное самосознание, национальная идея, менталитет, традиционные ценности, культурно-цивилизационная идентичность

Для цитирования: Цуй Цзявэнь. Роль православия в формировании русской культурно-цивилизационной идентичности // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 151–156. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.23>

Original article

The role of orthodoxy in the formation of Russian cultural and civilizational identity

Cui Jiawen

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,
tszyaven.tsuy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9239-8180>

Abstract. This article analyzes the role of Orthodoxy in the formation and preservation of Russian national and cultural-civilizational identity. Russian Orthodoxy has been closely associated with the formation of the Russian state, with the Russian people, culture, and the national idea of Russia for many centuries. And today it continues to play a crucial role in the life of the country's citizens, transmitting traditional values to society – patriotism, faith in goodness, honor, justice, personal dignity, the desire to fulfill a moral duty to oneself, one's family, one's Fatherland, etc. The Orthodox mentality determines the behavior and thinking of the Russian people, forms a fulcrum for the interaction of the ethnic groups of Russia as a multinational state. Russian Orthodox Christianity is the spiritual foundation of the Russian culture, it ensures the integration of the Russian society, and preserves the Russian national and cultural-civilizational identity.

Keywords: Orthodoxy, culture, statehood, national identity, national idea, mentality, traditional values, cultural and civilizational identity

For citation: Cui Jiawen. The role of orthodoxy in the formation of Russian cultural and civilizational identity // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 5. P. 151–156. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.23>

На рубеже XX–XXI вв. в мире произошли серьезные перемены, коснувшиеся практически всех сфер повседневной жизни и деятельности людей. Ряд политических, экономических и социокультурных событий заставил многие государства пересмотреть свою внутреннюю и внешнюю политику. В XXI в. в современных условиях глобализации и унификации все больше народов мира обращаются к своей традиционной культуре, чтобы иметь возможность более четко идентифицировать себя. В этом смысле Россия не стала исключением.

Для познания культуры любого народа прежде всего нужно изучить его верования, потому что религия представляет собой ядро социальной жизни и основу для проявления ее различных культурных форм. Религия выступает одним из важнейших компонентов культуры, она играет ключевую роль в формировании и развитии цивилизации человечества. При этом каждый народ по-своему воспринимает религиозные догмы, приобретая с их помощью национальную и культурно-

цивилизационную идентичность. Религия становится ядром национального менталитета, она выражается через такие формы культуры, как язык, литература, искусство, традиции, обычаи и пр. Согласно А. Тойнби «религия – основа, которая развивается в тип цивилизации. Если по какой-то причине та или иная цивилизация не выживает, то лишь религия способна ее возродить» [1, с. 216].

Д.С. Лихачев писал, что «культура – это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения – народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства» [2, с. 9].

Целостность русской культуры обеспечивает православие как духовная сила, аккумулированная в религиозных традициях, коллективном мировоззрении, национальном самосознании. В долгосрочном процессе исторического развития оно заложило основу уникальной русской общности, определило своеобразие национальной философии, искусства, языка, литературы, образования, традиций и обычаев русского народа, стало источником его неиссякаемых жизненных сил. Православный религиозный менталитет и сегодня существенно определяет образ мышления и поведение русского человека.

На протяжении всей истории российского государства христианская религия играла ключевую роль в жизни русского народа. В 988 г. князь Владимир крестил Русь, сделав христианство государственной религией, что обусловило тесную связь православия с культурой русского народа.

Президент РФ В.В. Путин считает, что православие и Россия неразделимы. Он также отмечает, что «православие является важнейшей составной частью души России» [3], оно «подарило России тысячелетнюю историю... и сделало то, чего раньше не было – обратилось к человеку, к его совести и к его душе с вечным призывом к милосердию, добру и любви» [4].

Таким образом, православие может рассматриваться в качестве отправной точки становления и развития российской государственности, а также как источник настоящей духовности, определивший национальное самосознание и идентичность русского народа.

Однако нельзя сказать, что влияние христианства на российское общество было односторонне религиозным. В разные периоды истории страны православие формировало определенные культурные координаты, которые были зависимы от целого ряда факторов: политических, экономических, просветительских и т. д. Так, внутривосточное единство Древней Руси и Московского княжества утвердилось именно с помощью православия. В другие исторические периоды развитие экономики и укрепление политической системы страны также были неотделимы от религии. Еще со времен Киевской Руси при содействии Православной Церкви был открыт ряд библиотек и школ при монастырях. Наиболее известные из них – первая в стране большая библиотека, открытая в Киевском Софийском соборе, и школа в Новгороде для обучения детей духовенства. Они, безусловно, сыграли очень важную роль в развитии письменности и образования в Древней Руси.

Принятие христианства Русью позволило ей стать признанной частью мирового сообщества и обратиться к пониманию человека как высокой ценности, достоинство которого определяется не родовыми отношениями, а духовной уникальностью личности [5, с. 7]. Это спровоцировало значительные изменения в правовой сфере русского общества, введя в нее понятие гуманизма: Человек, преступивший закон, стал «наказываться правосудием во имя Божие» [6, с. 47]. Задача правовой системы уже виделась не столько в наказании, сколько в исправлении человека, в приведении его к покаянию. Подчеркнем, что покаяние в христианском понимании предполагает не просто сожаление о совершенном неблагоприятном поступке или преступлении, а изменение самого образа мышления человека, его сущностное преобразование.

Во время татаро-монгольского нашествия православная церковь выступила объединяющим фактором для русского общества, встав своеобразным щитом перед лицом могущественной азиатской угрозы и тем самым защитив основы русской культуры для развития в будущем. Татаро-монголы не ставили целью ликвидацию православия на Руси, потому что, во-первых, сами были язычниками, а во-вторых, в Монгольском государстве проводилась политика веротерпимости. Для ханов важно было получить дань и признание своей власти от побежденных народов, а вопросы вероисповедания их не интересовали.

Противоположная ситуация складывалась в западном обществе. Европейские страны идеологически находились под влиянием католической церкви, средневековая структура которой предполагала членение на ордены, в большинстве своем состоявшие из рыцарей. Магистры орденов подчинялись папе римскому, обеспечивая силовую поддержку продвижения католичества в мире. Поэтому вторжение на Русь войск Тевтонского рыцарского ордена стало католической агрессией Запада против православной Руси. Если с Ордой новгородский князь Александр Ярославич Невский договаривался, то с орденскими рыцарями ему пришлось воевать.

Единство православной веры на Руси привело к установлению политических, культурных и экономических связей со странами христианского мира, способствовало укреплению единства восточнославянских государств, обеспечило сплоченность Древней Руси.

Национальное самосознание – наиболее важная составляющая часть формирования собственной идентичности народа, демонстрирующая критерии его общности. Это когнитивный результат осознания независимости, целостности этнической группы на основе уникального для нее набора национальных атрибутов и специфики отношений с другими народами.

Когда этнос приобретает внутренние интегративные характеристики в виде единого языка, географически определенного места проживания, общих религиозных верований и т. д., то и внешние атрибуты сформированности его национального самосознания становятся вполне очевидны. В этих характеристиках лежат мировоззренческие универсалии народа или нации. По мнению В.С. Степина, они выражаются в репрезентации специфики определенного исторического типа культуры, отражении особенностей социальной деятельности и коммуникации людей, хранении и передаче накопленного социального опыта, выражении особенностей принятия шкалы ценностей, по которой люди оценивают те или иные поступки. Именно это содержание мировоззренческих универсалий репрезентирует национальные и этнические особенности, которые составляют сущностные различия одной культуры от другой [7, с. 68–69].

Древнерусский народ постепенно осознал, что люди, которые имеют ту же веру, тот же общий язык, те же обычаи и привычки, что и он, – это Свои. С течением времени все больше восточнославянских племен начало регулировать собственное поведение морально-этическими нормами, унифицированными с византийской идеологической системой. В результате этого процесса общая религиозная и культурная идентичность была сформирована. Все это привело не только к развитию культуры Руси, но и к укреплению государственности древнерусского общества, духовно-культурной опорой которого выступило православие. Введение и развитие православия на Руси ускорило начавшееся образование единого русского государства, обеспечило надежную духовную опору новому феодальному самодержавному строю.

Победа русских войск в Куликовской битве с татаро-монголами, отказ от Флорентийской унии и взятие Константинополя турками интенсифицировали объединение русского народа на религиозно-православной основе, способствовали подъему национального самосознания на Руси. В частности, отказ русского православного духовенства от Флорентийской унии привел к избранию собственного митрополита в 1448 г. без одобрения Константинопольского патриарха, после чего православная церковь Руси освободилась от прямого влияния Византии и стала автокефальной. Все это значительно укрепило положение церкви в сознании народа, тем самым теснее сплотив русских людей.

Христианство дало русскому народу не только средство для выстраивания своей культурной идентичности, но также основу для развития того, что сейчас назвали бы мультикультурализмом, толчком для интеллектуального развития. «Мышление гражданина мультикультурного государства должно охватывать широкий диапазон понятийного аппарата, опирающегося на словарный состав не только родной культуры, но и на иноязычную лексику, заимствованную от иных этносов, иных культур. Здесь речь идет и об овладении неродными, чужеземными языками и об усвоении в составе языка своей родины концептов из иных языков» [8, с. 170]. Православие с его идеями всеобщей доброты, духовной ответственности предрасположило Россию к бережному отношению к народам, которые переходили под ее влияние, образуя многонациональное государство. Этноты сохраняли свою веру, традиции, хотя, разумеется, государственная власть приветствовала принятие православного христианства представителями иных религиозных традиций. Сами же народы в ответ на христианскую доброту пополняли русскую культуру своими ценностями, традициями, обогащали нацию духовно. В.С. Соловьев писал: «Главное препятствие к истинному прогрессу России... – слепой национализм...» [9, с. 212]. В христианском мировоззрении все люди признаются детьми Божьими, поэтому к ним необходимо одинаковое доброе отношение.

С установлением Киевской митрополии на Руси церковь и государство слились в единую систему, как в Византии, для совместного управления страной. При помазании на царство византийский император получал дары Святого Духа, то есть церковь показывала народу, что монархия – власть от Бога. После этого обряда он почитался как особая святая личность, представитель Бога на Земле. Поэтому церковь должна быть абсолютно послушна императору и полностью привязана к светской власти. Согласно христианскому учению, никто не может насильно захватить монархическую власть, правитель несет ответственность перед Богом за свои действия и будет наказан при злоупотреблении полномочиями. Эти же принципы отношения к власти сохранились на Руси при обретении ею церковной автономности. Более того, в связи с распространением идеи божественного происхождения монархии княжеская власть была укреплена.

Правитель русского государства не только активно участвовал в церковных делах, но и предоставлял митрополиту и епископам десятины от своих княжеских доходов, а после XI в. церковь и вовсе получила земельную собственность. Епископы также были активными участниками государственной жизни, выступали советниками, духовными наставниками для князей.

Сами же государственные правители имели санкцию на власть лишь в силу их праведности, соответствия христианским нормам, что позволяло отличать православное государство от иных. В.С. Соловьев писал: «Христианское государство есть государство, вносящее, по мере средств своих, религиозное и нравственное начало христианства во все отношения общественной жизни. Оно есть главное орудие, при помощи которого христианская религия должна осуществить свое социальное дело. А так как это есть дело вселенское, то и христианское государство не может ограничиться защитой... интересов отдельных наций, но должно направлять национальные силы... на служение всему христианскому миру» [10, с. 225].

Можно сказать, что с момента Крещения Руси православие было введено в повседневную жизнь русского народа не только как верование, представляющее передовую византийскую культуру, но и, что более важно, как инструмент, способный поддерживать власть и укреплять государственный аппарат. С течением времени христианская религия постепенно стала духовной опорой самодержавной системы.

Именно в таких условиях у русского народа сформировался свой особый характер, в котором преданность царю, благочестие, аскетизм, милосердие, терпимость, смирение имеют первостепенное значение. Вместе с тем после того, как народ прекратил видеть в своих государях достойный христианский пример, он в 1917 г. совершил революцию и установил тот строй, который считал соответствующим основным этическим нормам. Поэтому Н.А. Бердяев писал: «Русская революция есть тяжелая расплата за грехи и болезни прошлого, за накопившуюся ложь, за неисполнение своего долга русской властью и господствующими классами...» [11, с. 496].

Особое место в развитии идеологии русского государства занимает концепция «Москва – третий Рим», распространение которой, с одной стороны, укрепило власть в стране, но, с другой стороны, обязало ее к соблюдению ряда этических норм, которые отличали Россию от остальных стран. Уважение к царю и ориентированность на власть монарха стали важной частью русской религиозной мысли. В XIX в. министр народного просвещения Российской империи С.С. Уваров даже предложил теорию официальной народности, базировавшуюся на триединстве православия, самодержавия, народности.

Таким образом, можно предположить, что благодаря православию самодержавие в России – неизбежный исторический выбор среды, в которой стала существовать русская культура. Вместе с тем как только государственная власть, начиная с правления Петра I, заявила свои права на управление церковью, она начала путь к своему крушению. Русская философия наполнена идеей недопустимости поглощения церкви государством. «Церковь должна заключать сама в себе государство, а не занимать в нем лишь некоторый угол» [12, с. 71].

Принятие христианства и его развитие в русском государстве позволили добиться чрезвычайного территориального расширения страны. В этом отношении ярким примером может служить миссионерская деятельность Стефана Пермского, благодаря которому обширные земли Коми добровольно вошли в состав России, а их население восприняло новое мировоззрение на основе высоких нравственных идеалов. Укрепление централизованной княжеской власти, обоснованной Божьим промыслом, только подталкивало малочисленные народы к поиску защиты под крылом сильного соседа. Именно потому, что большую часть территории российского государства занимает широкая Восточно-Европейская равнина, на которой не существует естественной защиты от внешней агрессии, самодержавие с его эффективной интеграционной функцией было относительно оптимальным выбором для русского народа. Единоличный правитель может быстро концентрировать значительные силы для противостояния вторжению врагов, а также для поддержания своего политического авторитета.

Таким образом, исторические, политические и экономические факторы определили тот факт, что православные ценности стали объективной реальностью жизни русского народа. Несмотря на различные исторические изменения, эти базовые нравственные ориентации остаются неизменными в жизни страны во все времена. Даже смена государственного строя в 1917 г. не особенно повлияла на аксиологическую парадигму русского народа.

Идеология советского периода в России, по существу, очень тесно связана с традиционной русской моралью, вытекающей из православной этики. На XXII съезде ЦК КПСС был принят моральный кодекс строителя коммунизма, который включал в себя гуманистическую, коллективистскую и активную, деятельную мораль. Гуманистическая мораль предполагала гуманные взаимоотношения, наличие уважения между людьми и народами. Человек человеку, народ народу друг,

товарищ и брат. Кроме этого, КПСС выступала за честность, правдивость и нравственную чистоту своих членов. В коллективистскую мораль были включены принципы коллективизма и товарищеской взаимопомощи между людьми и всеми народами СССР, введено понятие братской солидарности со всеми народами и странами. Активная, деятельная мораль КПСС состояла в побуждении людей к добросовестному труду на благо общества, к новым трудовым и творческим свершениям. Главные ценности, вписанные в моральный кодекс строителя коммунизма, – патриотизм, равенство, справедливость, правдивость, коллективизм, солидарность и т. д. В этом отношении следует признать справедливость мнения В.В. Путина, согласно которому «коммунистическая идеология сродни христианству. Свобода, братство, равенство, справедливость – это все заложено в Священном писании, это все там есть» [13], «кодекс строителя коммунизма очень напоминает Библию... Это такая выдержка из Библии на самом деле» [14]. Можно сказать, что соборность, духовная сплоченность, религиозное благочестие как идеалы мессианства русского народа из религиозного ракурса перешли в социально-политический контекст. В определенном смысле ценности и идеологию советского периода можно рассматривать как попытку секуляризировать православную этику. Она способствовала объединению всей страны, быстрому развитию индустриализации и социальному прогрессу.

Что касается современного этапа развития российского общества, то оно в полной мере может быть названо продолжателем морально-нравственных традиций, сформировавшихся еще на заре русского христианства. Президент РФ В.В. Путин отмечал, что «в основе нравственных ценностей россиян прежде всего лежат христианские православные ценности» [15]. Уникальность русских православных ценностей заключается именно в их религиозной этике: россияне любят Бога, боятся греха и пороков, стремятся к добру, святости и истине. В России даже если человек и совершает грех, то не признает его нормой и стремится к избавлению от него через христианское таинство покаяния. В данном случае примечательны слова Ф.М. Достоевского: «Но спасет Бог Россию, ибо хоть и развратен простолудин и не может уже отказать себе во смрадном грехе, но все же знает, что проклят Богом его смрадный грех и что поступает он худо, греша» [16, с. 372]. Умение признавать заповеди Божьи выше собственных интересов и осудить грех в самом себе всегда отличало русских людей и сохраняется в них до сих пор.

Таким образом, следует признать, что Россия – уникальный мир, она должна идти своим путем развития, опираться на собственные уникальные традиционные ценности, а не бездумно копировать западные образцы организации общества.

Православие, принятое Россией от Византии, неразрывно связано со светской властью. Уникальное национальное политическое сознание русского народа во многом является религиозным, и поэтому трудно прояснить взаимосвязь между политикой и религией. Отношение русского народа к государству состоит не только в том, чтобы принимать власть как разумную и организованную государственную структуру, как на Западе, а в том, чтобы относиться к власти с религиозной точки зрения и понимать ее как воплощение небесного порядка на земле, соответственно рассматривая и лидеров политической системы. В этом смысле традиционные российские политические ценности призывают народ служить светской власти, ей нужно подчиняться, потому что именно она обеспечивает движение страны и народа к высшим ценностям; при этом государство берет на себя ответственность за всех своих подданных перед Богом, заботится не только об их благополучии и нравственной чистоте, но и о социальном порядке и безопасности, а также о вере и статусе церкви. Таким образом, политика и религия в России настолько взаимосвязаны, что сложно сказать, где начинается одно и заканчивается другое.

Важнейшие для русского народного сознания понятия «Москва – третий Рим» и мессианство являются глубокими теоретическими основами взаимоотношений власти и церкви. После падения первого царства – Рима и второго царства – Константинополя Москва стала преемницей Византии и ее богатейшего цивилизационного опыта. Новое положение вызвало у русского народа желание защитить «правильную» веру, что оказало огромное влияние на траекторию развития российского общества в будущем. Завоевательные походы Ивана IV в какой-то степени связаны с сохранением и распространением православной веры. В письме князю Андрею Курбскому Грозный написал, что «если бы не дьявольское противодействие, то, с Божьей помощью, в том же году вся Германия была бы под православной верой» [17]. Присоединение Украины к России в XVII в. царским правительством также рассматривалось как спасение братского народа от порабощения соседними агрессивными государствами. Очевидно, что русские правители активно использовали мессианскую идею распространения православия для построения великой державы.

Возникновение постулата «Москва – третий Рим» позволило русской интеллигенции обосновать необходимость особого пути развития для России. Например, славянофилы «утвердились в мысли о спасительной роли православия как христианского вероучения, заявили о неповторимости

форм общественного развития русского народа в виде общины и артели» [18, с. 41]. Можно заключить, что даже светские политические идеалы в России исходят из религиозной аксиологии.

В советский период большевики также оформляли как мессианскую задачу стремление к освобождению пролетариата всех стран и колоний от эксплуатации. И.В. Сталин утверждал, что «само существование СССР как страны строящегося социализма является одним из величайших факторов разложения мирового империализма и подрыва его устойчивости как в Европе, так и в колониях. СССР явным образом становится знаменем рабочего класса Европы и угнетенных народов колоний» [19].

В современную эпоху православие продолжает влиять на жизнь русского народа, оно сохраняет российскую государственность, транслирует в общество такие традиционные православные ценности, как патриотизм, вера в добро, честь, справедливость, личное достоинство, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством и т. д., которые регулируют образ мышления и саму жизнь русского человека.

В завершение данной статьи следует отметить, что православие играло в прошлые времена и играет по сей день решающую роль в формировании и сохранении русской культурно-цивилизационной идентичности. Христианское мировоззрение легло в основу формирования единой русской народной культуры, обеспечило интеграцию русского народа, определило национальное самосознание, а также способствовало формированию русской духовной философии. Православие – душа русской культуры.

Список источников:

1. Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М., 2011. 1024 с.
2. Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2007. 436 с.
3. Сегеда А. Путин: православие и Россия неразделимы [Электронный ресурс] // Православие. фм. URL: <https://pravoslavie.fm/novosti/putin-pravoslavie-i-rossiya-nerazdelimi/> (дата обращения: 20.03.2021).
4. Путин: без православия у России не было бы её 1000-летней истории [Электронный ресурс] // Красная весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/168d063d> (дата обращения: 20.03.2021).
5. Лихачёв Д.С. Литература Древней Руси // Изборник : повести Древней Руси. М., 1987. С. 3–23.
6. Георгиева Т.С. Христианство и русская культура. М., 2001. 240 с.
7. Степин В.С. Человек. Деятельность. Культура. СПб., 2018. 796 с.
8. Панищев А.Л. Национальные культуры России в условиях трансформации социума в XXI столетии // Вестник МГИМО университета. 2013. № 3. С. 167–176.
9. Соловьёв В.С. Россия и Вселенская Церковь. Минск, 1999. 1586 с.
10. Там же. С. 225.
11. Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 2002. 732 с.
12. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 12 т. М., 1982. Т. 11: Братья Карамазовы. 622 с.
13. Путин сравнил коммунистическую идеологию с христианством [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/4872596> (дата обращения: 22.03.2021).
14. Путин признался в симпатии к созвучным Библии коммунистическим идеям [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/491445> (дата обращения: 25.03.2021).
15. Сегеда А. Указ. соч.
16. Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 372.
17. Геллер М.Я. Экспансия Грозного царя. На Восток и на Запад [Электронный ресурс] // История России до 1917 года. URL: <http://russiahistory.ru/e-kspaniya-groznogo-tsarya-na-vostok-i-na-zapad/> (дата обращения: 15.03.2021).
18. Кравченко П.П. Святая Русь: историческая миссия, национальная идея, форма правления. М., 2019. 450 с.
19. Сталин И.В. Политический отчет Центрального комитета XV Съезду ВКП (б). 3-е декабря 1927 г. М., 1949. 236 с.

Информация об авторе

Цуй Цзявэнь – соискатель кафедры культурологии и социальной коммуникации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия.

Information about the author

Cui Jiawen – PhD student, Department of Cultural Science and Social Communication, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.05.2021.